

*Хамахорова Эльмаз Энверовна,  
студентка,  
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-  
педагогический университет имени Февзи Якубова»,  
г. Симферополь  
Расина Эвелина Османовна,  
кандидат психологических наук,  
старший преподаватель кафедры психологии,  
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-  
педагогический университет имени Февзи Якубова»,  
г. Симферополь*

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ**

*Аннотация.* В статье рассматривается феномен трансформации временной перспективы и смысложизненных ориентаций личности в условиях современных социокультурных изменений. Анализируются теоретические подходы к пониманию временной перспективы, её структуры и функций, а также взаимосвязь с формированием и реализацией жизненных смыслов. На основе анализа эмпирических исследований выявляются основные тенденции изменений временной перспективы и смысложизненных ориентаций у различных социальных групп. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации, глобализации и кризисных явлений на субъективное восприятие времени и жизненных целей. В заключении формулируются выводы о необходимости развития новых стратегий психологического сопровождения личности в условиях динамично меняющегося мира.

**Ключевые слова:** *временная перспектива, смысложизненные ориентации, трансформация, социокультурная динамика, личность, цифровизация, жизненные цели.*

*Khamakhorova Elmaz Enverovna,*  
*student,*  
*GBOUVO RK Crimean Engineering and Pedagogical University named after*  
*Fevzi Yakubova",*  
*Simferopol*

*Rasina Evelina Osmanovna,*  
*Candidate of Psychological Sciences,*  
*Senior Lecturer at the Department of Psychology,*  
*GBOUVO RK "Crimean Engineering and Pedagogical University named after*  
*Fevzi Yakubova",*  
*Simferopol*

## **TRANSFORMATION OF TIME PERSPECTIVE AND LIFE ORIENTATION**

***Abstract.** The article examines the phenomenon of the transformation of the time perspective and life-meaning orientations of an individual in the context of modern sociocultural changes. It analyzes theoretical approaches to understanding the time perspective, its structure and functions, as well as its relationship with the formation and realization of life meanings. Based on the analysis of empirical studies, the main trends in the changes of the time perspective and life-meaning orientations among various social groups are identified. Special attention is paid to the impact of digitalization, globalization, and crises on the subjective perception of time and life goals. In conclusion, the article formulates conclusions about the need to develop new strategies for psychological support of individuals in a dynamically changing world.*

***Keywords:** time perspective, life orientations, transformation, sociocultural dynamics, personality, digitalization, and life goals.*

Современный этап развития общества характеризуется высокой степенью неопределённости, ускорением темпов социальных изменений и

трансформацией ценностно-смысловых систем. В этих условиях особую актуальность приобретает изучение механизмов адаптации личности к новым реалиям, среди которых ключевую роль играют временная перспектива и смысложизненные ориентации. Временная перспектива, определяемая как субъективное восприятие и организация прошлого, настоящего и будущего, выступает фундаментальным регулятором поведения и самоопределения человека. Смысложизненные ориентации, в свою очередь, отражают направленность личности на поиск и реализацию жизненных целей, придающих существованию целостность и значимость [1, с.5].

В отечественной психологии проблема поиска смысла жизни в основном разрабатывалась в рамках изучения деятельностного подхода. Начало современных представлений о смысле, как одной из основных категорий психологии, идёт от теории Л.С. Выготского – о единстве аффективных и интеллектуальных процессов, которые образуют динамические смысловые системы, являющиеся единицей исследования личности, что неразрывно связано с процессом психического развития. Не менее значимым в исследовании смысловой сферы личности стало выдвинутое [9, с.105].

А.Н. Леонтьевым положение о том, что отношение мотива деятельности к цели является «личностным смыслом». Личностный смысл – это отражение в индивидуальном сознании действительности, являющийся психологическим механизмом регуляции поведения. Исходя из этого, определение смысла поступка по А.Н.Леонтьеву происходит через вхождение в «общий замысел» плана жизни человека. «Смысл поступка возникает в реальной жизнедеятельности личности, отражая отношение целей и обстоятельств совершения действия к мотивам деятельности, в результате чего происходит соотношение динамики мысли к динамике поведения посредством смыслообразующего мотива» [10, с.190].

С.Л.Рубинштейн считал, что смысловой анализ человеческого поведения является «путем раскрытия духовной жизни, что, несомненно,

важно при определении того, что для личности составляет историю нравственности» [13, с.450].

Отсюда возникает проблема «ближнего» и «дальнего», проблема взаимосвязи непосредственного отношения человека к окружающему миру и его осознанного отношения, опосредствованного через «дальнее». У личности формируется итоговое обобщенное отношение к жизни, в котором выражена взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего. Такое отношение помогает реализовывать смысл жизни, то есть «быть центром превращения стихийных сил в силы сознательные», «быть преобразователем жизни», «непрерывно ее совершенствовать». При этом С.Л. Рубинштейн устанавливает смыслообразование как «динамическую тенденцию в развитии личности» [13, с.456].

Феномен, изучающий существование личности, находящейся в поисках жизненных целей, принято называть «смысложизненные ориентации». Смысловая сфера направляет и регулирует поведение человека, определяет выбор жизненного пути, интересы, самоопределение и развитие личности, актуализируя её потенциал в будущем. Д.А. Леонтьев обуславливает смысловую сферу личности как важный компонент, организующий совокупность смысловых образований, а также связи между ними, которые обеспечивают смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах [6, с.74].

То, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем, определяя цели, и в настоящем, придавая чувство полноты и насыщенности жизни, и в прошлом, полученное удовлетворение от итогов деятельности. Отсюда следует, что вопрос смысла возникает не в познании, а в признании человеком интеллектуальной конструкции смысла своей жизни, т.к. отыскивает его за счет конкретных действий [14, с.213].

Основной жизненной идеей или целью, ценность которой равноценна всей жизни человека, является смысл жизни. Именно он придает пристрастие и субъективную значимость окружающим элементам действительности,

влияет на формирование духовного развития личности и её нравственности. «Личность может сохранить свое психическое здоровье, преодолеть препятствия и трудности на жизненном пути, развиваться, совершать сложный жизненный выбор и принимать за него ответственность на себя, только при осознании смысла жизни» [5, с.75].

«Временная перспектива (ВП) — это многомерный конструкт, включающий когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты, отражающие отношение личности к своему прошлому, настоящему и будущему. Основоположниками данного направления считаются К. Левин, Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо. Согласно теории Ж. Нюттена, временная перспектива формируется на основе мотивационных структур личности и определяет направленность её активности во времени. Ф. Зимбардо выделил пять основных типов временной ориентации: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее» [4, с.921].

Проблема временной перспективы относится к числу маргинальных проблем, поэтому она изучается в различных отраслях психологической науки: в социальной (А. К. Болотова, К. Левин, К. Муздыбаев), клинической (Н. Н. Брагина, В. С. Хомик, К. Ясперс), возрастной (Л. И. Божович, Н. Н. Толстых), педагогической (М. Р. Гинзбург, И. В. Дубровина) и других. Представления о преобладании одного из времен или временной ориентации (фиксации на прошлом, будущем или настоящем) в восприятии и переживании жизни человеком нашли свое отражение в типологии стилей жизни (В. Н. Дружинин), в связи с личностными особенностями человека (Ф. Зимбардо, Д. А. Леонтьев, И. А. Спиридонова, А. В. Серый), его биографическими кризисами и жизненными программами (К. А. Абульханова-Славская, Р. А. Ахмерова). [8, с. 6].

Смысложизненные ориентации (СЖО) — это система представлений личности о целях жизни, средствах их достижения и результатах самореализации. В отечественной психологии проблема смысла жизни разрабатывалась в трудах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева.

Согласно Д.А. Леонтьеву, смысл жизни выступает как интегративный конструкт, объединяющий жизненные цели, процесс жизни и результативность самореализации. [3, с.14].

Согласно В. С. Мухиной, структура самосознания личности — это совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и самоидентичность. В её трактовке, «структура самосознания личности, предполагая сохранение основных значений и смыслов при внешних и внутренних изменениях, строится внутри порождающей ее системы — той человеческой общности, к которой принадлежит эта личность» [2, с. 56].

Исследования показывают, что временная перспектива и смысложизненные ориентации тесно взаимосвязаны. Баланс между ориентацией на прошлое, настоящее и будущее способствует формированию целостной жизненной стратегии. Преобладание одной из временных ориентаций может приводить к искажению смысловой сферы: например, доминирование гедонистического настоящего — к снижению осмысленности жизни, а чрезмерная ориентация на будущее — к тревожности и неудовлетворённости настоящим [7, с.169].

Анализ современных эмпирических работ позволяет выделить ряд тенденций трансформации временной перспективы и смысложизненных ориентаций:

1. В условиях экономической нестабильности у значительной части населения наблюдается сокращение временной перспективы будущего (до 1–3 лет), что сопровождается снижением долгосрочных жизненных целей.

2. Цифровая среда и культура потребления способствуют доминированию ориентации на получение удовольствия «здесь и сейчас», что может приводить к снижению осмысленности жизни.

3. В кризисных ситуациях наблюдается усиление поиска духовных и экзистенциальных оснований жизни, что отражается в увеличении доли респондентов с высокой осмысленностью жизни.

4. Трансформация ВП и СЖО имеет выраженную специфику у молодёжи, людей среднего возраста и пожилых. Для молодёжи характерна высокая неопределённость будущего и поиск идентичности; для людей среднего возраста — пересмотр жизненных целей; для пожилых — ретроспективная интеграция жизненного опыта [12, с.713].

Трансформация временной перспективы и смысложизненных ориентаций является сложным процессом, обусловленным как внешними (социокультурными), так и внутренними (личностными) факторами. В условиях цифровизации наблюдается фрагментация времени, что затрудняет формирование целостной жизненной стратегии. Вместе с тем возрастает роль рефлексии и осознанного выбора жизненных целей как условия сохранения психологического благополучия.

#### **Список литературы:**

1. Абакумова, И. В. Влияние средств массовой коммуникации на ценностно-смысловые установки различных групп населения / И. В. Абакумова, Л. Ю. Крутелева / Сборник материалов по проблемам организации и оказания психологической помощи на различных этапах чрезвычайных ситуаций, в том числе радиационного характера (Москва, 19 мая 2016 г.) / Под общей редакцией Ю. С. Шойгу. - Москва, 2016. - С. 4-17.

2. Аванесян, М. О. Потенциал самоизменений и временная перспектива личности / М. О. Аванесян, М. В. Макарова // Вестник Вятского государственного университета. - 2023. - № 3 (149). - С. 136-146.

3. Васильева, О. С., Взаимосвязь уровня переживания одиночества со смысложизненными ориентациями, качеством жизни, самоотношением / О. С. Васильева, С. Н. Соколюк // Северо-Кавказский психологический вестник. - 2019. - № 17/1. - С. 13-19.

4. Власенко, А. И. Временная перспектива как подструктура самосознания депривированной личности / А. И. Власенко. — Текст :

непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 8 (67). — С. 921-924. — URL: <https://moluch.ru/archive/67/11380>.

5. Гречкина И.Н., Ярошенко Г.В. Феноменология личности через призму ее временной перспективы и психологических границ / И. Н. Гречкина, Г. В. Яро-шенко / Феноменология личности: ресурсность и многоаспектность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 2022 г.). / под редакцией И. В. Ткаченко. - Чебоксары, 2022. - С. 75-78.

6. Зинина А. Ю., Гуриева С. Д. Особенности взаимосвязи смысложизненных ориентаций и структурных компонентов самоотношения лиц с зависимостью от азартных игр в условиях прохождения комплексной программы реабилитации // Научное мнение. - 2022. - № 6. - С. 74-79.

7. Кузнецова, С. В. Особенности и факторы формирования временной перспективы / С. В. Кузнецова / Generation материалы IV Всероссийской научно-практической студенческой конференции (Новосибирск, 2023.). - Новосибирск: 2023. - С. 167-170.

8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. -2-е издание. - Москва: Политиздат, 1977. - 304 с.

9. Леонтьев, Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт / Д. А. Леонтьев // Мир психологии. - 2014. - № 1 (77). - С. 104117.

10. Леонтьев, Д. А. Специфика осмысленности жизни у различных групп кризисных пациентов / Д. А. Леонтьев, О. А. Тараненко, О. Э. Калашникова // Мир психологии. - 2017. - № 3 (91). - С. 190-201.

11. Леонтьев, Д. А. Удары судьбы как стимулы личностного развития: феномен посттравматического роста / Д. А. Леонтьев // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. - Москва: Институт психологии РАН, 2016. - С. 144-158.

12. Оплетаетаева, Ю. Н. Психологическая характеристика смысложизненных ориентаций студентов вуза / Ю. Н. Оплетаетаева // Тенденции развития науки и образования. - 2023. - № 96-3. - С. 111-115.

13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Книга]. - СПб: Питер : [б.н.], 2013. -713 С.

14. Строй, Г. В. Генезис понятия «личностный смысл» в психологии / Г. В. Строй // Образование. Наука. Научные кадры. - 2011. - № 3. - С. 212-214.